

УДК: 159.9

Левин Л.М.

*Младший научный сотрудник отдела судебно-психиатрической
профилактики*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный
медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени
В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Россия, г. Москва

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА И
ПРИЗНАННЫЕ ВМЕНЯЕМЫМИ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена факторам риска и протективным факторам противоправного поведения осужденных, имеющих психические расстройства и отбывающих наказания в местах лишения свободы. В данной работе представлен краткий анализ научной литературы по теме исследования. Автором приводятся предварительные результаты исследования, проведенного на базе исправительного учреждения из системы Федеральной службы исполнения наказания. На основе предварительных результатов исследования говорится и о перспективах проводимого исследования.

Ключевые слова: противоправное поведение, осужденные, психические расстройства, протективные факторы, факторы риска

Levin L.M.

*Junior Researcher, Department of Forensic Psychiatric Prevention
Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center of
Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbiantsev" of the Ministry of Health
of the Russian Federation
Russia, Moscow*

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF CONDEMNED, HAVING MENTAL DISORDERS AND ACCEPTABLE AND RECOGNIZED: PILOTED RESEARCH

***Annotation.** This article is devoted to risk factors and protective factors of unlawful behavior of convicts with mental disorders and serving sentences in places of detention. This paper presents a brief analysis of the scientific literature on the research topic. The author presents preliminary results of a study conducted on the basis of a correctional institution from the system of the Federal Penitentiary Service. Based on the preliminary results of the study, the prospects for the research being conducted are also mentioned.*

***Key words:** unlawful behavior, convicted, mental disorders, protective factors, risk factors*

Проблема противоправного поведения является многогранной и неоднородной. В настоящее время, как в отечественной, так и в зарубежной литературе появляется все больше публикаций, изучающих различные аспекты данной проблематики; особенности лиц, совершивших противоправные действия, и иные характеристики данного вопроса. Также за последние годы увеличивается количество работ, посвященных изучению преступного поведения психически больных людей.

Следует отметить, что при анализе официальной статистики учитывается только лишь количество совершенных правонарушений, их тяжесть [10]. При этом не выделяются социально-демографические данные; не учитываются лица, страдающие психическими расстройствами, но признанные вменяемыми и отбывающие наказание также в местах лишения свободы [10]. Вместе с тем, респонденты, имеющие данные характеристики, обладают специфическими особенностями. Это подтверждается и работами С.Н. Шишкова (2000, 2002, 2009), в которых отмечается, что осужденные, страдающие психическими расстройствами и признанные вменяемыми, принципиально отличаются от осужденных, признанных невменяемыми. Как следует из работ Э.В. Степановой (2017), они страдают непсихотическими формами патологии, что ослабляет осознанно-волевое регулирование поведения [11].

Психические расстройства имеют большую распространенность среди лиц, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Это отмечается в работах таких исследователей, как Агаларзаде А.З. (1990), Качнова Н.А. (1999), Миневич Н.А. (2002), Макушкин Е.В. (2004), Игонин А.Л. (2004), Клименко Т.В. (2004), Трифонов О.И. (2004), Обросов, И.Ф. (2004), Гусев С.И. (2010), Диденко А.В. (2012). Малкин Д.А., Фастовцов Г.А. и др. (2013) указывают на рост числа осужденных с наркологической патологией. Более высокая частота психической заболеваемости осужденных, по сравнению с лицами, находящимися на свободе, неоднократно отмечалась как отечественными, так и зарубежными учеными. Данный факт был обнаружен в исследованиях таких экспертов, как Вырубов Н.А. (1911), Гаккебуш В.М. (1928), Залкинд Н.А. (1928), Бруханский Н.П. (1929), Осипов В.П. (1931), Антонян Ю.М. (1985), Бородин СВ. (1985), Агаларзаде А.З. (1990), Качнова Н. А. (1999), Обросов И.Ф. (2004), Краепелин (1915), Roth (1971), Ervin (1971), Petrich (1976), Kal (1977), Coid (1984) и др. В трудах Зосименко А.В. (2004) было установлено, что это

связано с вынужденной ломкой сложившегося перед осуждением жизненного стереотипа, резким ухудшением бытовых условий, утратой или снижением качества эмоционально значимых социальных связей, возложение на осужденных ранее не свойственных обязанностей. При этом Дроздовский Ю. В. (2003), Наров М. Ю. (2005, 2007), Диденко А. В. (2012), Малкин Д. А. (2011) подчеркивают, что не изучено в полной мере влияние социальных воздействий на личность, находящуюся в условиях жесткой соционормативной и культурной регламентации поведения. Диденко А.В. (2012) обосновывает необходимость исследований в этом направлении для прогноза влияния пенитенциарной среды и тюремной субкультуры на социализацию и социальную адаптацию аномальных личностей, с целью формирования длительных психопрофилактических программ, в том числе и после освобождения от отбывания наказания [3].

При этом среди факторов риска совершения повторных преступлений осужденными, страдающими психическими расстройствами, в работах сотрудников уголовно-исполнительной системы чаще всего указываются социально-демографические данные, длительная изоляция от общества, особенности течения болезни, отрицательное влияние криминальной субкультуры [5; 6; 9]. Среди факторов риска совершения преступлений, осуществленных людьми с психическими расстройствами, традиционно выделяют как особенности течения болезни, так и различные социально-психологические факторы (взаимоотношения в семье, уровень образованности, жилищно-бытовые условия, прохождение адаптации в антисоциальной среде и пр.). При этом зарубежные авторы среди факторов риска указывают на гендерную принадлежность, молодой возраст, проблемы формирования личности в детском возрасте, социальная и экономическая дезадаптация, неблагоприятное окружение или место проживания [5; 7; 9].

Отечественные исследователи среди факторов риска наиболее существенными считают: патологические особенности, складывающиеся в

результате нарушения структуры и функции родительской семьи; социальный статус пациентов (трудовая и семейная дезадаптация, неблагоприятное социальное окружение и потеря устойчивых социальных связей, отсутствие контакта с членами семьи; ситуативные факторы; недостаточность динамического наблюдения у психиатра по месту жительства; преобладание в структуре заболевания негативно-личностных механизмов изменений с непрерывным про-градиентным течением), нестабильность психического состояния в период принудительного лечения и склонность к нарушениям режима, степень включенности в медицинские, психологические, социальные и иные мероприятия [5; 7; 9].

Методы и методики исследования:

- 1) Интервьюирование респондента с целью уточнения социально-демографических характеристик,
- 2) Методика структурированной оценки риска опасного поведения - СОРОП (О. А. Макушкина, Л.А. Муганцева) [6; 8].

Методика структурированной оценки риска опасного поведения (СОРОП) была впервые разработана и апробирована сотрудниками НМИЦПН им. В.П. Сербского Минздрава России под руководством О.А. Макушкиной [6]. На основе проведенного исследования были выделены статистически значимые факторы риска и протективные факторы общественно опасного поведения, которые и легли в основу методики. По каждому критерию для респондента выставляется прогностический коэффициент (ПК). При интерпретации данных методики следует учитывать, что значение ПК в виде целого числа со знаком «минус» – благоприятный прогноз, со знаком «плюс» – неблагоприятный прогноз в отношении риска опасного поведения [6].

Выборку для пилотажного исследования составило 10 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Возраст респондентов – от 19 до 44 лет (средний возраст – 27,7). Обследованные осуждены по

следующим статьям УК РФ: ст. 228 – 4 человека (40%), ст. 286 – 1 человек (10%); ст. 158 – 1 человек (10%); ст. 162 – 1 человек (10%); ст. 161 – 1 человек (10%); ст. 131, 133 – 1 человек (10%); ст. 291 – 1 человек (10%). У 7 осужденных (70%) данная судимость является первой, 3 (30%) – второй. Возраст совершения первого преступления у 3 человек (30%) относится к периоду до совершеннолетия, у остальных 7 осужденных (70%) – после совершеннолетия. Ранее ни один из осужденных не отбывал наказание в местах лишения свободы.

Если говорить об образовательном уровне то, 4 человека (40%) имеют среднее специальное образование, 2 (20%) – среднее образование, 3 (30%) – неполное среднее, 1 (10%) – высшее. Учились в школе хорошо 50%, остальные 50% - получали преимущественно оценки «удовлетворительно». При этом 6 респондентов (60%) имеют рабочие специальности (слесарь, электрик, электромонтер и др.), 1 осужденный (10%) имеет специальность программиста, 1 осужденный (10%) владеет музыкальной специальностью, нет профессии у 2 опрошенных (20%).

Пренатальное и перинатальное развитие у всех респондентов было в норме, раннее развитие оценивалось как своевременное. Врожденная патология обнаружилась лишь у 1 осужденного (10%) – отсутствие почки. Патологии раннего развития не наблюдалось ни у одного опрошенного, наследственной отягощенности заболеваниями нет.

Микросоциальное окружение в детстве характеризуется так, что 6 человек (60%) воспитывались в полной семье, 3 (30%) – в неполной семье, 1 (10%) – воспитывался у родственников. При этом 6 респондентов (60%) признались, что воспитанием преимущественно занимались оба родителя, 2 (20%) – воспитанием занималась мать, 1 (10%) – воспитывали другие члены семьи, 1 (10%) сообщил, что его воспитанием никто не занимался. Большинство опрошенных (9 человек; 90%) вспоминали, что у них были эмоционально теплые отношения с матерью, а 1 (10%) охарактеризовал отношения с

матерью как эмоционально холодные. При этом отношения с отцом 7 осужденных (70%) описали как эмоционально теплые, 2 человека (20%) никогда не видели отца, 1 (10%) имел конфликтные отношения с отцом. Лишь 1 участник исследования (10%) подвергался систематическому физическому насилию, остальные 90% такого опыта не имели. 100% респондентов имели обширные контакты со сверстниками, в детстве нарушений поведения не было. 8 опрошенных (80%) не состояли на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), при этом 2 (20%) были поставлены на учет в КДНиЗП в связи с совершением корыстных правонарушений.

Трудовую деятельность на одном месте осуществляло 3 опрошенных (30%), периодически меняли место работы 4 респондента (40%), 1 осужденный (10%) осуществлял неквалифицированный труд, а еще 2 (20%) не работали.

Если говорить о семейном положении, то 7 человек (70%) не состоят в браке (в т.ч. незарегистрированном), остальные 3 человека (30%) – состоят либо в официальном, либо в т.н. гражданском браке. У 4 участников исследования (40%) есть по одному ребенку. У всех имеющих детей эмоционально теплые отношения с ними.

Характеризуя жилищные условия, можно отметить, что 6 респондентов (60%) жили в отдельной квартире, 3 (30%) – в собственном доме, 1 (10%) – в коммунальной квартире. Высокий уровень доходов был у 5 участников (50%) исследования, 4 (40%) имели средний уровень доходов, 1 (10%) не имел доходов.

До нахождения в исправительном учреждении 7 осужденных (70%) имели обширные контакты, у 2 (20%) был узкий круг общения, 1 (10%) – общались исключительно с членами семьи и самыми близкими друзьями.

Неверующими себя считают 8 участников исследования (80%), 1 человек (10%) обозначил себя как верующего без соблюдения ритуалов, еще 1 (10%) как верующего с соблюдением ритуальных норм.

Не имеют увлечений 6 респондентов (60%), стойкие увлечения есть у 3 человек (30%), у остальных (1; 10%) имеются непостоянные интересы.

В пределах культуральной нормы алкоголь употребляют 4 осужденных (40%), не употребляют - 5 человек (50%), 1 (10%) – злоупотреблял. Однократно употребляли наркотики 2 человека (20%), не употребляли 6 человек (60%), зависимость присутствует у 2 человек (20%). Ни у одного обследованного не было суицидальных попыток. Соматические заболевания (проблемы со зрением) обнаружались лишь у 1 испытуемого (10%).

Мотивацией совершения настоящего преступления у 3 осужденных (30%) была обида и возмущение, в т.ч. месть; экономический мотив – у 4 (40%); сексуальный мотив – 1 (10%); патологические мотивы – 1 (10%); «ради интереса» – 1 (10%). Преступление было совершено импульсивно в 2 случаях (20%), под воздействием третьих лиц – в 6 (60%), рационально – в 2 (20%). Не было интоксикации при совершении 7 преступлений (70%), интоксикация после приема психотропных препаратов – при 3 (30%). В 5 случаях (50%) правонарушение было совершено в чужой квартире, в своей квартире – в 2 (20%), в общественном месте – в 2 (20%), в местах изоляции – в 1 (10%). В большинстве случаев (6; 60%) присутствовали другие люди при противоправных действиях. Признаки особой жестокости обнаружены лишь в 2 случаях (20%). При этом 7 правонарушений (70%) было совершено в одиночку. У большинства (7; 70%) психическое состояние после преступления остается без изменений. Признают вину частично 3 осужденных (30%), полностью – 5 (50%), сожалеет о содеянном – 1 человек (10%), не сожалеет о содеянном – 1 человек (10%).

В исправительном учреждении (далее – ИУ) большинство обследованных (9; 90%) имеют формальные отношения друг с другом.

Конфликты случаются либо крайне редко по незначительным поводам (5; 50%), либо не случаются вообще (5; 50%). Аналогичная статистика представляется и по разногласиям между сотрудниками учреждения и осужденными. Участвуют в различных воспитательных мероприятиях ИУ лишь 2 человека (20%), посещает психолога в ИУ по своему желанию лишь 1 человек (10%). Дисциплинарные взыскания имеют 4 осужденных (40%): от 3 до 8 взысканий. Поощрения от администрации ИУ имеют 8 человек (80%): от 1 до 12. Большинство (8; 80%) поддерживают связь с родственниками путем переписок и свиданий; 1 (10%) не поддерживает контактов, потому что «так легче сидится»; 1 (10%) из-за отсутствия контактов связь с семьей и друзьями не установил. Жизненные цели ставят перед собой 8 обследованных (80%) и касаются преимущественно достижения материального благополучия и карьерного роста.

Обследовав испытуемых Методикой структурированной оценки риска опасного поведения - СОРОП (О. А. Макушкина, Л.А. Муганцева) было обнаружено, что все испытуемые имеют высокий риск совершения повторных правонарушений.

В дальнейшем автору предстоит провести психологическое обследование данных лиц и увеличить объем выборки с целью выявления статистически значимых факторов риска и протективных факторов совершения повторных противоправных действий.

Использованные источники:

1. Анисимова Т.Г., Румянцев В.А. Актуальные вопросы использования методик психологической диагностики при прогнозировании риска опасных действий у лиц, страдающими психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2017. Т. 15. № 2 (129). С. 56-61.

2. Вяткина А.И., Авдониная С.М. Оценка риска общественной опасности при повторном правонарушении // Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сборник №56. Под редакцией Г.А. Фастовцова. 2018. С. 191-204.
3. Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных в условиях исправительных учреждений: социокультуральный и адаптационный аспекты. Автореферат дис. ... доктора медицинских наук. Томск, 2012. 49 с.
4. Левин Л.М., Бокова Н.В. Сравнительный анализ ранних воспоминаний несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления различной степени тяжести // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 1–16
5. Макушкина О.А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. № 3. С. 49-55
6. Макушкина О.А. Прогнозирование риска общественной опасности у лиц с психическими расстройствами: проблемы, отраслевые задачи // Российский психиатрический журнал. 2015. №4. С. 56-65
7. Макушкина О.А., Анисимова Т.Г., Макушкин Е.В. Проблема оценки риска опасности лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014. № 11. С. 111-115.
8. Макушкина О.А., Муганцева Л.А. Методика структурированной оценки риска опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2016. № 10. С. 18-26
9. Макушкина О.А., Полубинская С.В. Оценка риска общественной опасности в судебно-психиатрической практике с использованием протективных факторов // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 2. С. 101-108

10. Статистические данные [Электронный ресурс]: официальный сайт ФСИН РФ. 2018. Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (Дата обращения: 01.10.2018 г.)
11. Степанова Э.В. Клинико-социальная характеристика осужденных к лишению свободы, подлежащих применению принудительных мер медицинского характера. Диссертация ... кандидата медицинских наук. Москва, 2017. 198 с.